

Check for updates

Педагогические науки

УДК 159.922.76

EDN DALWGE

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-168-175>

Научная статья

Развитие детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, и их влияние на возникновение рентных установок у детей

А. Э. Симановский ¹, Е. В. Чебышева ¹

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108

Для цитирования: Симановский, А. Э., Чебышева, Е. В. (2026) Развитие детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, и их влияние на возникновение рентных установок у детей. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 220, с. 168–175. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-168-175> EDN DALWGE

Получена 25 января 2026; прошла рецензирование 17 февраля 2026; принята 19 июня 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. Э. Симановский, Е. В. Чебышева (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. В статье изучается проблема влияния детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), на формирование рентных установок у детей. Целью исследования было выявление динамики изменений отношения родителей к ребенку с ОВЗ при переходе ребенка из детского сада в школу. Высказано предположение, что при возникновении школьных проблем родители могут пытаться брать решение этих проблем на себя, формируя у ребенка рентные установки.

Материалы и методы. Данная статья продолжает исследование, проведенное в 2022 г., по выявлению влияния детско-родительских отношений на возникновение рентных установок у детей. Была проведена методика «Диагностика детско-родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столина). Для диагностики рентных установок был проведен опрос родителей по методике «Выявление виктимного поведения» (А. Э. Симановского), в которой, помимо рентных установок, определялся уровень зависимости и активности ребенка. В 2025 г. проведена повторная диагностика младших школьников с ОВЗ и их семей (29 человек) по тем же методикам. Также для контроля были замерены аналогичные показатели у нормально развивающихся детей (11 детей).

Результаты исследования. Выявлены изменения в отношении родителей к своим детям, изменения в уровне выраженности рентных установок. Показано, что у всех родителей вырос уровень эмоционального принятия своих детей. Обнаружено, что у родителей детей с ОВЗ, в отличие от родителей с нормально развивающимися детьми, значимо вырос уровень контроля. Уровень рентных установок детей с ОВЗ также вырос, по сравнению с показателями трехлетней давности. Доказано, что неверие родителей в способности ребенка, повышенная опека и контроль способствуют усилению рентных установок и появлению чувства зависимости ребенка от взрослого.

Заключение. Результаты исследования могут быть применены в работе с родителями с целью создания у родителей адекватного образа будущего своего ребенка, определения достижимых целей развивающей и коррекционной работы. Конечным итогом такой работы должно стать повышение доверия родителя к своему ребенку и повышение самостоятельности и снижение зависимости ребенка от взрослого, снижение у него рентных установок.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, стили семейного воспитания, динамика изменения стилей семейного воспитания, динамика изменений рентных и антирентных установок у младших школьников, влияние детско-родительских отношений на возникновение рентных установок

Development of parent–child relationships in families raising children with disabilities and their influence on the emergence of entitlement attitudes in children

A. E. Simanovsky , E. V. Chebysheva ¹

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
108 Respublikanskaya Str., Yaroslavl 150000, Russia

For citation: Simanovsky, A. E., Chebysheva, E. V. (2026) Development of parent–child relationships in families raising children with disabilities and their influence on the emergence of entitlement attitudes in children. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 220, pp. 168–175. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-168-175> EDN DALWGE

Received 25 January 2026; reviewed 17 February 2026; accepted 19 June 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. E. Simanovsky, E. V. Chebysheva (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](#).

Abstract

Introduction. This article examines the influence of parent–child relationships in families raising children with developmental disabilities on the emergence of entitlement attitudes in children. The study aimed to identify changes in parental attitudes toward a child with disabilities as the child transitions from kindergarten to school. It is hypothesized that when school problems arise, parents may attempt to take the solution of these problems upon themselves, thereby fostering entitlement attitudes in the child.

Materials and Methods. This work continues our 2022 study, which examined the social determinants of entitlement attitudes in children. The 2022 study employed the Parent–Child Relationships Questionnaire (A. Ya. Varga, V. V. Stolin). To assess entitlement attitudes, parents were surveyed using the Identification of Victim Behavior method (A. E. Simanovsky), which, in addition to entitlement attitudes, assessed the child's level of dependence and activity. In 2025, a follow-up assessment of 29 primary school children with developmental disabilities and their families was conducted using the same methods. The same indicators were also measured in 11 typically developing children for control purposes.

Results. The study identified changes in parents' attitudes toward their children and in the level of entitlement attitudes. All parents demonstrated greater emotional acceptance of their children. It was also found that parental control in families of children with developmental disabilities, in contrast to typically developing children, had increased significantly. The entitlement attitudes of children with developmental disabilities also increased compared to three years earlier. It has been proven that parental disbelief in their child's abilities, overprotection, and control contribute to increased entitlement attitudes and foster a sense of dependence on adults.

Conclusions. The study results can be applied in working with parents to create an adequate image of their child's future and to identify achievable goals for developmental and remedial work. Such work should result in greater parental trust in the child, reduced dependence on adults, and decreased child entitlement attitudes.

Keywords: children with disabilities, parenting styles, changes in parenting styles, changes in entitlement and anti-entitlement attitudes in primary school students, influence of parent–child relationships on the emergence of entitlement attitudes

Введение

Появление ребенка с особенностями психического и физического развития в семье, как правило, сопровождается сильным стрессом для родителей и близких людей. Особые трудности семья начинает испытывать в период,

когда ребенок с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) идет в школу. Если в дошкольном возрасте к ребенку не предъявлялось особых требований, то в школе такие требования появляются. Возникает ситуация, усугубляющая родительский стресс. Это вызвано выбором программы и образовательного

маршрута, возможными трудностями при освоении образовательной программы, социальными проблемами при взаимоотношениях ребенка со сверстниками.

Необходимой в таких случаях специальной литературы, в которой описывался бы период адаптации семей, воспитывающих «особого ребенка», к школьным трудностям, не так много. Очень мало исследований, в которых изучается влияние, оказываемое изменениями отношений родителей к ребенку в младшем школьном возрасте на его личностные и характерологические качества. А данный период очень сложен и для родителей, и для «особого» ребенка.

В связи с этим важно выделить проблему возникновения рентных установок у «особого» ребенка. Рентные установки формируют у ребенка с ОВЗ стремление получать поправки, преференции и награды даже тогда, когда он этого не заслужил, только из-за факта его физических или психических дефектов. Такое поведение называется рентным. Можно ожидать, что рентное поведение начинает активно формироваться в школьном возрасте, когда от ребенка ждут самостоятельности и ответственности при решении учебных заданий и жизненных проблем. При этом родители могут чувствовать вину за физические и психологические проблемы ребенка и стараться брать на себя их решение. Такая позиция родителей может способствовать усилению рентных установок у ребенка. Поэтому очень важно проследить возможную траекторию возникновения рентных установок, учитывая при этом динамику отношения родителей к ребенку.

Обзор исследований по проблеме влияния внутрисемейных отношений на возникновения рентных отношений у детей с особыми потребностями

Воспитание ребенка с нарушениями развития в семье является для родителей достаточно серьезным испытанием. Родители ребенка с инвалидностью постоянно сталкиваются с различными проблемами, связанными с взаимоотношением их ребенка с физическим и социальным миром. К этому добавляются психологические переживания о собственной компетентности, тревога за будущее ребенка, разочарование из-за неоправдавшихся ожиданий о быстрой коррекции состояния ребенка.

Большинство авторов, исследующих такие семьи, отмечают, что переживаемый родителями стресс может нарушать гармонию отношений

в семье, деформировать отношение к ребенку, способствовать нарастанию у матерей и отцов депрессии и тревожности (Finardi et al. 2022). Все это, безусловно, может отразиться и на внутрисемейных отношениях.

По мнению И. В. Василенко, ребенок-инвалид может оказывать двойственное воздействие на семью. С одной стороны, такой ребенок является источником зон напряжения в семье, например: могут ухудшаться отношения между супругами, семейная атмосфера; деформироваться представления о семейной жизни, с другой — происходит мобилизация сил, родители объединяются для решения общих проблем, ищут силы для конструирования нормальных отношений, создания условий для развития ребенка-инвалида [Василенко 2019].

Проблему, как меняются отношения людей внутри семьи, воспитывающей ребенка-инвалида, изучала О. С. Ефимова (Ефимова 2019). В частности, было обследовано 30 семей, имеющих детей с ОВЗ в возрасте от 6 до 11 лет. Использовалась анкета для родителей, позволяющая получить социологический портрет семьи, опросник «Диагностика детско-родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столина) и социограмма «Моя семья» (в модификации В. В. Ткачёвой). Были обнаружены существенные различия между отношением к ребенку со стороны отца и матери по шкале «Принятие — отвержение». Оказалось, что матери более склонны принимать своего ребенка с нарушениями развития, чем отцы, которые относились к ребенку более нейтрально. Отвергающего отношения не было выявлено ни у одного испытуемого, ни у матери, ни у отца. Существенно отличались позиции матерей и отцов по шкале «Маленький неудачник». Больше количество отцов были склонны считать ребенка неуспешным и несерьезным, чем матерей, которые в большинстве своем считали, что неудачи ребенка — временны и случайны. По остальным шкалам методики «Диагностика детско-родительского отношения» позиции матерей и отцов не отличались (Ефимова 2019).

Необходимо отметить, что высокие значения по шкалам «Симбиоз» и «Кооперация» у обоих родителей свидетельствуют о том, что в семье принято помогать и всячески поддерживать ребенка, при этом родители, нередко отождествляя себя с ребенком, пытаются взять на себя преодоление его учебных и бытовых трудностей. Это может вести к тому, что дети с инвалидностью привыкают, что родители решают многие их проблемы и, соответственно, сокращают свою собственную адаптационную активность. По мере

взросления все большее количество проблем дети могут перекладывать на плечи родителей. Это может приводить к усилению «рентных» установок, когда ребенок начинает пользоваться своими физическими и психическими дефектами в целях получения психологических или материальных благ и предпочтений.

В нашем исследовании 2022 г. было показано, что в старшем дошкольном возрасте среди детей с ОВЗ таких детей крайне мало. Большинство детей демонстрировали низкий уровень рентных установок и средний уровень выраженности антирентного поведения (Симановский, Чебышева 2023). То есть дети в основном стремились к самостоятельному решению собственных проблем и не хотели себя ставить в привилегированное положение. Однако нами было высказано предположение, что в будущем, при учебе в школе, учебные и социальные проблемы будут нарастать. Если родители будут сохранять симбиотические отношения со своим ребенком, то возможна ситуация, когда они будут стараться брать на себя большинство детских проблем. Рентные установки детей при этом должны вырасти. Для проверки этого предположения было предпринято настоящее исследование, в котором сравнивались данные о ребенке с ОВЗ и отношение к нему его родителей с интервалом в три года.

Организация исследования

В исследовании приняли участие 40 детей и их родителей, которые были обследованы в первый раз в ноябре-декабре 2022 г. и повторно в ноябре-декабре 2025 г. Все дети на момент второго обследования учились в школе в коррекционных и инклюзивных классах школ г. Ярославля. Средний возраст детей на момент обследования составлял 8,5 лет. Некоторые из детей, которые в дошкольном возрасте имели статус «ребенок с ОВЗ» к 2025 г. уже не имели такого статуса. Их можно рассматривать как контрольную группу, близкую к возрастной норме (11 человек). В частности, снизилось количество детей, имеющих нарушения зрения и нарушения речи. У одного ребенка изменился диагноз: в дошкольном возрасте ему ставили ТНР, а в школе был поставлен диагноз ДЦП. У детей имели место следующие виды нарушений развития: 7 чел. — нарушения зрения; 3 чел. — тяжелые нарушения речи; 14 чел. — ЗПР; 2 чел. — аутизм; 2 чел. — умственная отсталость; 1 чел. — ДЦП. Таким образом, из всей обследованной выборки (40 человек) 29 детей имели статус «ребенка с ОВЗ», подтвержденный за-

ключением ПМПК, а 11 детей имели нормальный уровень развития. Родители детей заполняли опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга и В. В. Столина и авторскую карту наблюдения для выявления рентных установок (Симановский 2023).

Методы исследования

Выявление отношения родителя к ребенку производилось с помощью опросника, разработанного А. Я. Варга и В. В. Столиным. Он включает пять шкал: «Принятие — отвержение», «Кооперация», «Симбиоз», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник». С помощью данного опросника можно оценить общее эмоциональное отношение к ребенку (шкала «Принятие — отвержение»), готовность прийти на помощь (шкала «Кооперации»), степень единения родителя со своим ребенком (шкала «Симбиоза»), уровень родительского контроля (шкала «Авторитарная гиперсоциализация» и отношение родителя к неудачам ребенка — как к случайным или закономерным, обусловленным его личностными и моторными особенностями (шкала «Маленький неудачник»).

Уровень выраженности рентных установок выявлялся с помощью авторской методики по выявлению виктимного поведения (Симановский, 2023). Методика позволяет выявить уровень активного и пассивного поведения, уровень зависимости — независимости от взрослого, уровень выраженности рентных и антирентных установок у ребенка. Именно эти показатели использовались для характеристики поведения ребенка. Диагностические методики заполнялись родителями три года назад, в 2022 г., и в ноябре-декабре 2025 г.

Описание результатов исследования

Наблюдения за изменением распределения детей по уровню выраженности изучаемого поведения выявили поляризацию детей по признакам зависимого и независимого поведения. В частности, резко снижается количество детей со средним уровнем зависимого поведения и растет число детей с зависимым и независимым поведением. Некоторые из детей с ОВЗ сохранили низкий уровень собственной активности (41,4 %), однако большинство детей сохранили средний уровень активности, а совершенно пассивное поведение демонстрировали только 13,8 % детей. Уровень рентных установок значительно повысился. Большинство детей с ОВЗ показали средний уровень рентных установок

(55,2 %), тогда как три года назад таких детей было всего 15 %. Снизился и уровень антирентных установок, которые ориентируют человека на самостоятельное и ответственное поведение (табл. 1).

Показатели особенностей детского поведения в 2022 и 2025 гг. по группе детей с ОВЗ сравнивались с использованием непараметрического критерия — Т-критерия Вилкоксона. Были получены следующие данные: по шкале «Зависимое поведение» показатель $T_{эмп.} = 50$ оказался в зоне неопределенности ($p = 0,05$), по шкале «Независимое поведение» различия оказались значимыми $T_{эмп.} = 18$ ($p=0,01$); по шкале «Пассивное поведение» различия оказались незначимыми $T_{эмп.} = 61$, по шкале «Активное поведение» различия оказались существенными $T_{эмп.} = 23$ (при $p = 0,01$); по шкале «Рентное поведение» значение $T_{эмп.} = 41,5$ оказалось в зоне неопределенности ($p = 0,05$) и по шкале «Антирентное поведение» показатель $T_{эмп.} = 29$ ($p = 0,05$) также оказался в зоне неопределенности. Основные тенденции изменения показателей рентного, зависимого и пассивного поведения выявляются при сравнении средних показателей по груп-

пе детей с ОВЗ с аналогичными показателями нормотипичных детей (табл. 2).

Можно отметить, что в группе нормотипичных детей значительно снизился средний показатель зависимого поведения, тогда как в группе детей с ОВЗ он снизился несущественно. Средний показатель независимого поведения в группе детей с ОВЗ снизился достаточно существенно, что говорит о том, что в школе дети стали проявлять большую зависимость от взрослого, чем в детском саду. Показатель пассивного поведения в группе нормотипичных детей значительно снизился, тогда как в группе детей с ОВЗ он почти не изменился и остался на среднем уровне выраженности. Показатель активного поведения в группе детей с ОВЗ и в группе нормотипичных детей показал разнонаправленные тенденции — в группе детей с ОВЗ резко снизился, тогда как в группе нормотипичных детей он, напротив, вырос. Такую же тенденцию показали рентные и антирентные установки. Если в группе детей с ОВЗ средний показатель рентных установок вырос, а антирентных — снизился, то в группе нормотипичных детей показатель рентных установок

Табл. 1. Распределение детей по измеряемым параметрам поведения в сравнении через три года

Table 1. Distribution of children by measured behavioral parameters over a three-year period

Изучаемые параметры / уровни выраженности параметров	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	2022 г.	2025 г.	2022 г.	2025 г.	2022 г.	2025 г.
Зависимое поведение	3 (7,5 %)	8 (27,6 %)	36 (90 %)	17 (58,6 %)	1 (2,5 %)	4 (13,8 %)
Независимое поведение	1 (2,5 %)	12 (41,4 %)	36 (90 %)	8 (27,6 %)	3 (7,5 %)	9 (31 %)
Пассивное поведение	9 (22,3 %)	4 (13,8 %)	31 (77,5 %)	21 (72,4 %)	–	4 (13,8 %)
Активное поведение	11 (27,5 %)	12 (41,4 %)	29 (72,5 %)	17 (58,6 %)	–	–
Рентные установки	33 (82,5 %)	12 (41,4 %)	6 (15 %)	16 (55,2 %)	1 (2,5 %)	1 (3,4 %)
Антирентные установки	6 (15 %)	10 (34,5 %)	31 (77,5 %)	17 (58,6 %)	3 (7,5 %)	2 (6,9 %)

Табл. 2. Средние значения показателей зависимого и независимого, пассивного и активного, рентного и антирентного поведения в группах детей с ОВЗ и нормы

Table 2. Mean scores of dependent–independent, passive–active, and entitlement–anti-entitlement behavior in groups of children with disabilities and typically developing children

Изучаемые параметры / уровни выраженности параметров	Группа детей с ОВЗ (n = 29 чел.)		Группа детей без нарушений развития (n = 11 чел.)	
	2022 г.	2025 г.	2022 г.	2025 г.
Зависимое поведение	6	5,1	5,5	1,8
Независимое поведение	7	4,9	6,8	6,2
Пассивное поведение	5,2	5,1	4,7	3
Активное поведение	5,3	4,2	5,7	6,5
Рентные установки	2,8	3,8	1,5	1,1
Антирентные установки	5,6	4,6	6,4	7,8

существенно снизился, а показатель антирентных установок — вырос.

Учитывая, что личностные и поведенческие особенности детей во многом зависят от стиля родительского воспитания, проследим динамику изменений отношения родителей к ребенку. Для этого сопоставим средние значения показателей по шкалам опросника родительского отношения (А. Я. Варги и В. В. Столина) к ребенку, полученные в 2022 и 2025 гг. (табл. 3). Для статистического выявления уровня значимости сравниваемых показателей в группах детей с ОВЗ и нормы используем непараметрический Т-критерий Вилкоксона.

Оказалось, что в обеих группах существенно вырос уровень эмоционального принятия ребенка (шкала «Принятие — отвержение»). По группе детей с ОВЗ $T_{эмп.} = 2$ ($p \leq 0,01$); по группе нормотипичных детей $T_{эмп.} = 0$ ($p \leq 0,01$). По шкале «Кооперация» изменения в группе детей с ОВЗ оказались в зоне неопределенности $T_{эмп.} = 7$ ($p = 0,05$), а в группе нормотипичных детей изменения оказались несущественными. По шкале «Симбиоз» изменения в обеих группах

также оказались незначимыми. По шкале «Авторитарная социализация» в группе детей с ОВЗ различия оказались в зоне значимости $T_{эмп.} = 4$ ($p \leq 0,01$), а в группе нормотипичных детей изменения оказались несущественными. По шкале «Маленький неудачник» в группе детей с ОВЗ отношение к ребенку не изменилось, различия по Т-критерию оказались несущественными, тогда как в группе нормотипичных детей, напротив, изменения оказались существенными ($T_{эмп.} = 1$; $p \leq 0,01$), что означает, что родители начали больше доверять ребенку, считать его успешным и приспособленным к жизни.

Для обнаружения связей между стилями родительского воспитания и показателями рентного отношения был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Обсчет производился по показателям обследования в 2025 г. по всей объединенной выборке детей (детей с ОВЗ и нормотипичных детей) (табл. 4). Было обнаружено, что почти все шкалы, характеризующие отношение родителя к ребенку, связаны с показателями рентного поведения. Исключение составила только шкала «Симбиоз»,

Табл. 3. Средние значения показателей по опроснику родительского отношения к ребенку (А. Я. Варги, В. В. Столина) у детей с ОВЗ и нормы

Table 3. Mean scores for the Parent–Child Relationships Questionnaire (A. Ya. Varga, V. V. Stolin) in families of children with disabilities and typically developing children

Шкалы опросника / уровни выраженности параметров	Группа детей с ОВЗ (n = 29 чел.)		Группа детей без нарушений развития (n = 11 чел.)	
	2022 г.	2025 г.	2022 г.	2025 г.
Принятие — отвержение	11,8	22,1	12	27,6
Кооперация	6,9	6,5	7	4,5
Симбиоз	5	5,2	5,9	6,1
Авторитарная гиперсоциализация	2,8	5	3,4	3,8
Маленький неудачник	2,9	3,7	3,1	1,1

Табл. 4. Коэффициенты корреляции по критерию Спирмена между шкалами родительского отношения и показателями рентных установок у ребенка

Table 4. Spearman's correlation coefficients between parental attitude scales and child entitlement attitudes

Шкалы опросника родительского отношения к ребенку / показатели рентных установок	Зависимое поведение	Независимое поведение	Пассивное поведение	Активное поведение	Рентное поведение	Антирентные установки
Принятие — отвержение	−0,621*	0,639*	−0,513*	0,706*	−0,415*	0,629*
Кооперация	−0,392*	0,558*	−0,353*	0,623*	−0,32*	0,64*
Симбиоз	−0,389	0,613*	−0,214	0,611*	−0,253	0,6*
Авторитарная гиперсоциализация	0,643*	−0,525*	0,483*	−0,482*	0,412*	−0,467*
Маленький неудачник	0,695*	−0,468*	0,629*	−0,614*	0,557*	−0,63*

Примечание: * $r_{эмп.} < r_{кр.}$ ($p \leq 0,05$); ** $r_{эмп.} < r_{кр.}$ ($p \leq 0,01$).

которая не коррелировала ни с уровнем пассивного поведения, ни с уровнем выраженности рентных установок. При этом оказалось, что уровень активного поведения ребенка и величина антирентных установок значимо коррелирует с симбиотическим отношением.

Обсуждение полученных результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что за три года отношение родителей к детям существенно изменилось. Это особенно заметно по шкале «Принятие — отвержение». Практически все родители стали лучше относиться к своим детям, принимать их такими, какие они есть. Возможно, со временем родители стали лучше понимать возможности своих детей и стали объективнее их оценивать. При этом желание помочь, поддержать своего ребенка (шкала «Кооперации») осталась на уровне дошкольного возраста. Яркие отличия между родителями детей с ОВЗ и родителями нормотипичных детей в отношении к своему ребенку проявились по шкале «Маленький неудачник». Если родители детей, уровень развития которых близок к возрастной норме, верят в способности своего ребенка, считают его самостоятельным и ответственным, то родители детей с ОВЗ, напротив, представляют его неуспешным, неумелым и несамостоятельным. Этим, скорее всего, объясняется выраженная тенденция к усилению контроля со стороны родителей в группе детей с ОВЗ, тогда как в группе нормотипичных детей, наоборот, тенденция к авторитарному стилю поведения у родителей существенно снижается.

Была также подтверждена гипотеза о влиянии родительского отношения к ребенку на его поведение и установки. Это особенно ярко проявилось при сравнении нормотипичных детей с детьми с ОВЗ. Если выраженность рентных установок в группе нормотипичных детей оказалась на минимальном уровне, то в группе детей с ОВЗ обнаружился их рост, по сравнению с замером 2022 г. Существенно важными психологическими условиями для роста рентных установок оказалось снижение активности и самостоятельности детей и рост их зависимости от взрослого.

Полученные результаты, таким образом, свидетельствуют о двойственном отношении родителей к своим детям с ОВЗ. С одной стороны, они эмоционально принимают его, понимают его трудности и проблемы и готовы во всем ему помогать. С другой стороны, родители усиливают контроль и давление на него, так как не верят в то, что он самостоятельно сможет справиться с требованиями, которые предъявляет к нему школа. Все это усиливает

зависимость ребенка от взрослого, который и сам начинает бояться ошибиться. Он начинает стремиться к тому, чтобы каждый его шаг контролировался взрослым. Все это создает условия для снижения его активности и повышения уровня рентных установок.

Эти результаты соответствуют литературным данным, выявленным в исследовании М. Х. Борнштейна, Д. А. Патник и Д. Т. Д. Сувальски, которые показали, что именно родительские атрибуции запускают целый комплекс детско-родительских взаимодействий, которые впоследствии определяет либо адаптивный, либо дезадаптивный стиль поведения ребенка (Bornstein et al. 2018).

Выводы

- Исследование выявило, что при переходе ребенка из детского сада в школу происходит общее повышение уровня эмоционального принятия ребенка как в семьях с детьми с ОВЗ, так и в семьях с нормотипичным ребенком.
- Имеет место повышение уровня рентных установок у детей с ОВЗ в процессе учебы в школе.
- Психологическими предикторами повышения уровня рентных установок является повышение зависимости ребенка от взрослого и снижение уровня его самостоятельности.
- Детерминантами, влияющими на повышение уровня выраженности рентных установок, являются некоторые особенности отношения родителей к ребенку: неверие в его способности и возможности, усиление уровня внешнего контроля и авторитарности со стороны родителей.
- Повышение уровня доверия к способностям ребенка, возможное снижение уровня требований и смягчение внешнего контроля должны способствовать, с одной стороны, снижению уровня зависимости и уровня рентных установок, с другой — повышению уровня его самостоятельности, активности и независимости.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Author Contributions

The authors participated in writing the article equally.

Список литературы

- Василенко, И. В. (2019) Ребенок-инвалид в семье: динамика отношений и зоны напряжений. *Историческая и социально-образовательная мысль*, т. 11, № 3, с. 83–95.
- Ефимова, О. С. (2019) Исследование внутрисемейных взаимоотношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. *Педагогика и психология образования*, № 1, с. 196–208.
- Симаковский, А. Э. (2023) *Сценарный подход к профилактике и коррекции агрессивного и виктимного поведения детей*. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, 179 с.
- Симаковский, А. Э., Чебушева, Е. В. (2023) Влияние стиля семейного воспитания на формирование рентных установок у детей с ограниченными возможностями здоровья. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 208, с. 211–221. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-211-221>
- Bornstein, M. H., Putnick, D. L., Suwalsky, J. T. D. (2018) Parenting cognitions → parenting practices → child adjustment? The standard model. *Development and Psychopathology*, vol. 30, no. 2, pp. 399–416. <https://doi.org/10.1017/S0954579417000931>
- Finardi, G., Paleari, F. G., Fincham, F. D. (2022) Parenting a child with learning disabilities: Mothers' self-forgiveness, well-being, and parental behaviors. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 31, pp. 2454–2471 <https://doi.org/10.1007/s10826-022-02395-x>

References

- Bornstein, M. H., Putnick, D. L., Suwalsky, J. T. D. (2018) Parenting cognitions → parenting practices → child adjustment? The standard model. *Development and psychopathology*, vol. 30, no. 2, pp. 399–416. <https://doi.org/10.1017/S0954579417000931> (In English)
- Efimova, O. S. (2019) The analysis of family relationships in families with children with development disabilities. *Pedagogy and Psychology of Education*, no. 1, pp. 196–208 (In Russian)
- Finardi, G., Paleari, F. G., Fincham, F. D. (2022) *Parenting a child with learning disabilities: Mothers' self-forgiveness, well-being, and parental behaviors*. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 31, pp. 2454–2471. <https://doi.org/10.1007/s10826-022-02395-x> (In English)
- Simanovskij, A. E. (2023) *Scenario approach to the prevention and correction of aggressive and victim behavior in children*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 179 p. (In Russian)
- Simanovskij, A. E., Chebusheva, E. V. (2023) The influence of parenting style on the formation of entitlement attitudes in children with disabilities. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 208, pp. 211–221. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-211-221> (In Russian)
- Vasilenko, I. V. (2019) A disabled child in the family: Dynamics of the relationship and areas of stress. *Historical and Social Educational Idea*, vol. 11, no. 3, pp. 83–95. (In Russian)

Сведения об авторах

Симаковский Андрей Эдгарович, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной (коррекционной) педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

ORCID: 0000-0002-8294-4915, e-mail: simanovsky@yandex.ru

Чебушева Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры специальной (коррекционной) педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

ORCID: 0000-0002-3090-9165, e-mail: lavrova-elen@yandex.ru

Authors

Andrey E. Simanovsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences (PhD), Associate Professor, Head of the Department of Special (Correctional) Pedagogy and Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

ORCID: 0000-0002-8294-4915, e-mail: simanovsky@yandex.ru

Elena V. Chebusheva, Senior Lecturer of the Department of Special (Correctional) Pedagogy and Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

ORCID: 0000-0002-3090-9165, e-mail: lavrova-elen@yandex.ru